

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44
В88

Laura Wood
Poppy Pym #4: Poppy Pym and the Bestly Blizzard

Text © Laura Wood, 2017
Inside and cover illustrations © Beatrice Bencivenni, 2017
Cover and inside artwork reproduced by permission of Scholastic Ltd

Вуд, Лора.
В88 Поппи Пим и секрет «чёрной пенни»: повесть / Лора Вуд ;
[пер. с англ. В.А. Максимовой]. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с.

ISBN 978-5-04-098424-4

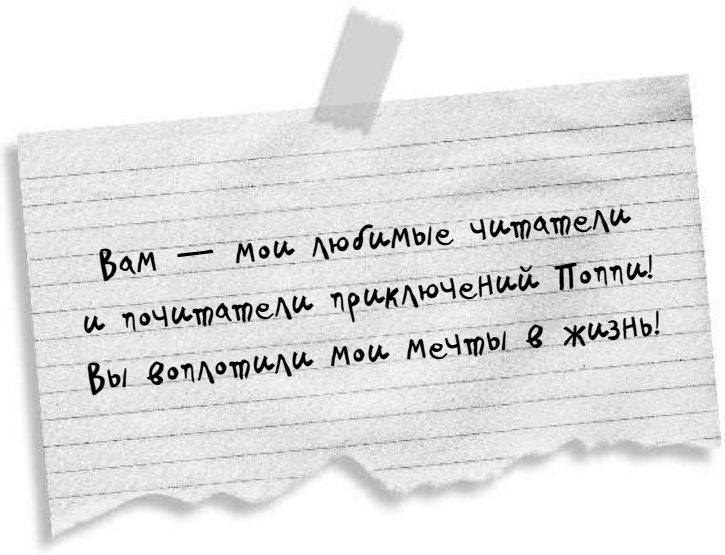
Поппи — начинающий детектив и хорошо знает законы этого жанра. Например, если кучка людей оказывается взаперти в уединённом поместье в кошмарный снегопад, то обязательно что-то случится. Так и вышло. Пропала «чёрная пенни» — семейная реликвия лучшей подруги Поппи. Разумеется, Поппи тут же приступила к расследованию.

Но история обрела неожиданный поворот — реликвия вернулась. Её нашли в рождественском пудинге, и от этого всё ещё больше запуталось. Сдаваться Поппи не собирается — «чёрная пенни» раскроет ей все свои секреты!

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-098424-4

© Максимова В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Вам — мои любимые читатели
и почитатели приключений Поппи!
Вы воплотили мои мечты в жизнь!

Глава 1

Я провожала взглядом наш цирковой трейлер, который с веселым «бип-бип-бип» катил прочь. Все головы машинально поворачивались ему вслед, когда он проезжал мимо во всем своем полосатом красно-белом великолепии, оглашая окрестности оглушительной музыкой, льющейся из колонок на крыше. Скромное прощание — это не про мою семью.

— ДО СВИДАНИЯ, ТОМАТА! — оглушительный вопль заглушил ревущую музыку. — ХОРОШЕГО ВРЕМЕНИ В ШКОЛЕ! ХОТЯ ВСЕ ШКОЛЫ — ЭТО СКУКА СМЕРТНАЯ! — Мои одноклассники прыснули. Раздался шум помех, сдавленные крики на заднем плане, и знакомый голос снова завладел эфиром: — ХА! ПРОСТИТЕ, ДЕТКИ, Я НИКОГДА НЕ ХОТЕЛА ОБИДЕТЬ! ШКОЛА — ЭТО СУПЕР, ЗДЕСЬ МОЖНО ЗАБИТЬ СВОИ КРОЛИЧЬИ УМИШКИ ПОЛЕЗНОЙ УМСТВЕННОЙ МОРКОВ-

КОЙ! ТЕПЕРЬ ТЫ ДОВОЛЬНА, ПИМ? Я ВООБЩЕ НЕ ПОНИМАЮ, В ЧЕМ ПРОБЛЕМА... — Потом голос стих, и трейлер скрылся вдали.

Наверное, мне следует сразу сказать вам, что меня зовут не Томата. На случай, если вы это читаете и думаете: «Ясно-понятно, это история про девочку, которую зовут Томата, родная семья по какой-то причине бросила ее в школе, а сама укатила в цирковом фургоне!» Нет, отчасти это верно, но позвольте мне вам все объяснить. Меня зовут Поппи Пим, и меня в младенческом возрасте подбросили в цирк, снабдив таинственной запиской от какой-то «Э». Если говорить совсем честно, то Тома-та — мое среднее имя, но я предпочитаю об этом не распространяться. (Это тоже длинная история, и если вам интересно, то я подробно осветила ее в своих предыдущих книгах.)

Голос, вопивший из громкоговорителя, принадлежит Фанелле, прославленной итальянской пожирательнице огня, которой я и обязана своим средним именем. Некто, кому не понравилось, что Фанелла, не успев выехать из школьных ворот, называет школу скукой, — это мадам Петронелла Пим, если называть ее полным именем — директор цирка, отважная воздушная гимнастка и выдающаяся прорицательница. Если вы внимательно посмотрите в ее лицо, то заметите, что один глаз у нее слегка прищурен — это потому, что он прозревает будущее. (Понимаю, звучит немного странно, но это чистая правда; между прочим, видения Пим несколько раз спасли меня от очень больших

неприятностей.) Помимо этого, Пим моя приемная мать, а еще она отвечает за то, чтобы дела в цирке шли хорошо и гладко и чтобы мы не объедались жевательным мармеладом.

Итак, эта история начинается с того, что я со своим потрепанным чемоданом стояла перед школьными воротами в толпе весело болтающих учеников, после чудесных летних каникул, полных сахарной ваты, белоснежных пони, надувных животных и тройных сальто на парящей трапеции. Наверное, вам может показаться странным, что после такого волшебного лета я просто чуть не приплясывала от восторга, предвкушая новый школьный семестр. Я знаю, что вы думаете: как можно радоваться возвращению в скучную школу, тем более если живешь в цирке?! Поверьте, еще год назад я бы сказала то же самое, но теперь я не та, что была год назад! Понимаете, огромные школьные ворота, о которых мы с вами говорим — да-да, вот эти самые, сделанные из кованого металла и украшенные посередине огромным сверкающим гербом в виде буквы «С» в окружении четырех птиц, — они ведут не в какую-нибудь обыкновенную школу, а в Сант-Смитенс! Скажем так, после серии детективных загадок, пары-тройки смертельных эпизодов и весьма зловещих происшествий, мою жизнь в Сант-Смитенс язык не повернется назвать скучной, и я нутром чувствовала, что второй год обучения вряд ли будет отличаться от первого.

Я еще разок огляделась по сторонам, впитывая в себя шум и суматоху. Перед школой собралась

куча народу, некоторых я узнавала, кого-то видела впервые. Поскольку это было начало школьного года, то мой взгляд то и дело натыкался на стайки первогодков, гудевших, как рой взволнованных пчел, и мне было очень приятно думать, что я больше не отношусь к ним — таким нервным, напуганным и неуверенным.

Я наклонилась к своему чемодану, и в этот момент произошло нечто странное. Вас когда-нибудь посещало ощущение, будто за вами наблюдают? Как будто чьи-то внимательные глаза посылают такие невидимые лучи, от которых у вас чешется шея сзади? Вы не видите этих наблюдателей, но кожей чувствуете, что они где-то рядом... Короче, именно это я и почувствовала. Я знала, что за мной кто-то наблюдает, но когда обернулась, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть, то оказалось, что никто вообще не обращает на меня никакого внимания. Однако палящее ощущение пристального взгляда никуда не делось. Между прочим, я уже не в первый раз испытывала это ощущение. Я покрутила головой из стороны в сторону, как встревоженная сова, но зуд и щекотка не исчезли. Летом со мной такое уже было — мне казалось, будто бы я даже краем глаза видела своего соглядата, который словно растворился в воздухе, как только я осознавала его присутствие. Но кто мог это делать? И зачем? Я заставила себя встряхнуться. Глупости. Скорее всего, я это все просто придумала. В конце концов, я бы никогда не стала выдающимся писателем и детективом без хорошо развитого воображения!

— Ооой, простите! — пропыхтела очень маленькая девочка с длинными блестящими черными волосами, ударив меня хоккейной клюшкой, висящей у нее за спиной. В руках девочка сжимала огромную книгу. В тот же миг давящее ощущение чужого взгляда пропало, и я почувствовала себя немного глупо. Стало очевидно, что всему виной мое не в меру разыгравшееся воображение.

— Ты не знаешь, где здесь библиотека? — взволнованно спросила девочка; зрачки ее огромных глаз метались туда-сюда, тщетно пытаюсь вместишь в себя всю грандиозность и великолепие Сант-Смитенс.

— Прямо по аллее, потом на левую тропинку, дальше мимо корпуса девочек — и придешь, — участливо подсказала я своим самым ласковым голосом, которым обычно разговариваю с капризными цирковыми пони. — Не переживай, ты ее не пропустишь.

— Спасибо, — пискнула девочка и, отвернувшись, бросилась в толпу.

Я испытала весьма согревающее чувство самодовольной причастности. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как я сама была перепуганной первоклашкой, ошеломленной величественной грандиозностью этой школы. За прошедший год случилось много всего, и сейчас мне было приятно чувствовать себя старожилом, знать, что здесь к чему, и поддерживать тех, кто оказался на моем прошлогоднем месте. Я больше не была новенькой! Я была... старенькой? Нет, кажется, не так... Лад-

но, не важно, главное, что я была очень довольна собой.

— Эти первогодки такие МАЛЯВКИ! — прогудел у меня под локтем знакомый голос, и я взвизгнула от счастья при виде моего лучшего друга Кипа Капура. Я распахнула руки, и он без тени смущения бросился в мои объятия. Конечно же, Кип тоже был рад меня видеть, но еще больше его радовала тшедушность новичков — видите ли, наш Кип, по его собственному выражению, несколько вертикально ограниченный, но скажу вам откровенно, что недостаток роста он сполна компенсирует громкостью голоса.

— Извините, — раздался тоненький голос, и маленькая черноволосая девочка снова вынырнула сбоку от меня. — Прости, пожалуйста, но я уже забыла, что ты сказала. — Она робко улыбнулась. — Понимаете, я немного нервничаю, и у меня все вылетает из головы. Сегодня мой первый день в школе... простите.

— Какие проблемы? — спросил Кип, выпятив грудь колесом и вперив в даль задумчивый взгляд, как супергерой, обозревающий измученный город, который он поклялся защищать. Недоставало только плаща, развевающегося на ветру.

— Ой, — выдохнула девочка, подняв округлившиеся глаза на Кипа (признаться, это было несколько обескураживающе — не припомню, чтобы кто-нибудь когда-нибудь смотрел на Кипа снизу вверх). — Я... я ищу библиотеку, — пролепетала она.

— Ааааа! — Медленная улыбка тронула губы Кипа, старательно игравшего роль умудренного жизнью старшеклассника. — Ну, это... — Он опустил глаза на девочку и поймал ее благоговейный взгляд. В тот же миг в его глазах мелькнул страх, он смутился и споткнулся, притом что стоял совершенно неподвижно. — Аахххррр! — прорычал он, потом поперхнулся и попятился назад, выставив перед собой руки. Девочка потянулась за ним, как цветок за солнышком.

— По аллее, потом направо и мимо корпуса девочек, — повторила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

— Ой, спасибо, — мечтательно пробормотала девочка, даже не посмотрев в мою сторону.

— Если хочешь, я тебя провожу, — предложила я, почти уверенная, что девочка опять пропустила мои инструкции мимо ушей.

Кип бросил на меня гневный взгляд, но девочка пришла в восторг.

— Ой, да, пожалуйста! — воскликнула она. — Сейчас, я только возьму свою вторую сумку!

— Спасибо большое, — пропыхтел Кип, когда маленькая девочка скрылась из виду. — Ты видела, как она на меня смотрела?!

— Примерно как на шоколадный брауни с пломбиром и двойной порцией радужной обсыпки? — предположила я, приподняв брови.

Кип на миг задумался, вспоминая свои любимые десерты, потом помотал головой и усилием воли заставил себя вернуться к теме разговора.

— Почему она так на меня смотрела? — озадаченно спросил он.

— Может быть, ты ей понравился? — лукаво спросила я.

Лицо Кипа снова исказилось от ужаса.

— Ты ведь так не думаешь, правда?! С чего бы я мог ей понравиться? Она ведь только что меня увидела. Слушай, а что мне делать? — В его голосе зазвенела нарастающая паника. — Девчонки ужасно странные, — еле слышно процедил он.

— Привет! — Девочка вернулась, волоча за собой гигантскую сумку. — Да, меня зовут Мэй Чжан!

— Я Поппи, — сказала я, — а это Кип, — я указала на Кипа, который суетливо придавал своему лицу каменное и безразличное выражение.

— Спасибо, что предложили меня проводить, — Мэй застенчиво улыбнулась мне. — Боюсь, сама бы я ни за что не запомнила дорогу!

— Я раньше тоже так думала, — ответила я, чувствуя себя очень старой и очень-очень мудрой. — Ты и опомниться не успеешь, как освоишься.

— Здесь столько правил, — во вздохом пробормотала Мэй, сжимая в руках толстенный путеводитель по Сант-Смитенс.

— Это да, — с готовностью кивнула я и пошла рядом с ней, а Кип поплелся за нами. — И еще столько же правил сюда не включили. — Я наклонилась к Мэй, радуясь возможности поделиться своими глубокими познаниями в школьной

жизни. — Здесь нельзя раскачиваться на ветках деревьев, заниматься эквилибристикой на водосточных трубах, залезать на крыши горящих зданий, даже ради спасения кошки, которой грозит смерть в огне... — Я принялась погибать пальцы, перечисляя бессмысленные правила. Мэй выглядела ошарашенной, но я по собственному опыту знала, что такие вещи нужно как следует усвоить в самом начале. В этой школе можно угодить в неприятности на ровном месте! — Моя подруга Ингрид давно советует мне составить собственный обновленный список школьных правил, — продолжала я, — но какой в этом смысл, если здесь каждый день добавляются новые запреты? Никакого времени не хватит, чтобы уследить за этим!

Мэй издала какой-то приглушенный звук, который я расценила как выражение полного согласия.

Мы шли по широкой и длинной подъездной дорожке, с обеих сторон обсаженной деревьями, и вскоре перед нами выросло главное здание школы с высокими каменными стенами цвета меда, согретыми лучами ласкового сентябрьского солнца. Такое же теплое солнечное чувство растеклось по всему моему телу. Было очень приятно вернуться в школу. Кто-то окликнул меня, я подняла руку и помахала, вновь ощутив греющее чувство сопричастности. Вскоре мы довели Мэй до библиотеки, и я с трудом подавила желание броситься внутрь и всласть порыться в новых книгах, которые наш библиотекарь мистер Фиппс заказал